

Е Цзыянь, услышав от Линь Лофаня жалобу на головокружение, мгновенно притих. Послушно подойдя к нему, он перестал его задирать.

— Ты завтра все еще собираешься пойти со мной на баскетбол? Ты вообще в состоянии играть в своем нынешнем состоянии?

— Ты можешь сначала обучить меня базовым движениям, правилам и азам. Такая нагрузка вряд ли мне повредит, — беззаботно отмахнулся Линь Лофань.

— Я считаю, что тебе стоит через некоторое время сходить на повторное обследование, чтобы убедиться, что внутри нет никаких гематом! — очень серьезно посоветовал Е Цзыянь.

— Хорошо. Если через месяц ничего не изменится, я скажу семье, что нужно провериться, — Линь Лофань не собирался избегать врачей.

Они переговаривались на ходу, пока не дошли до выхода из кампуса. В итоге Линь Лофаню пришлось съесть целую миску каши с консервированными яйцами и свининой — как выразился Е Цзыянь, в ней хотя бы есть мясо. Зная, что друг беспокоится о его травме, Линь Лофань покорно согласился.

Вернувшись в класс, они сразу привлекли всеобщее внимание. Тянь И тут же подбежал к ним:

— С вами всё в порядке?

— А что со мной должно было случиться? — Е Цзыянь с недоумением посмотрел на него.

— Ты же довел Линь Лофаня до обморока! Неужели учитель тебя не отругал?

— От того, что он меня отругает, кусок мяса от меня не отвалится! Всё, отвали, у него голова кружится, нечего тут паяться, лучше иди и поспи, скоро следующий урок.

Е Цзыянь с пренебрежением ответил Тянь И, выхватил книгу, которую собирался читать Линь Лофань, и потянулся рукой, чтобы уложить голову друга на парту. Однако Тянь И вцепился в его руку:

— Ты еще смеешь трогать его голову?!

Линь Лофань обернулся и уставился на Тянь И. Что за черт, что не так с моей головой? Она что, ядовитая?!

Е Цзыянь тоже сверлил Тянь И взглядом. Да что с тобой такое, чего ты вечно лезешь?!

Тянь И молча переводил взгляд с одного на другого, чувствуя себя лишним. Он отпустил руку Е Цзыяня и молча ушел. Линь Лофань и Е Цзыянь в полном недоумении переглянулись. В конце концов Линь Лофань послушно положил голову на парту и вскоре действительно уснул. Вокруг было довольно шумно, но Линь Лофаня, погружавшегося в дремоту, постепенно окутала тишина. Е Цзыянь не стал ложиться — он достал книгу и сел рядом, тихо читая.

Во сне Линь Лофань снова увидел тот же сон, что и раньше. Ему приснилось, что семья устроила ему смотрины. Человек, с которым его познакомили, был очень тихим, и непонятно как, но уже на следующий день они поженились. В день свадьбы он видел своего супруга только утром, а всё остальное время с ним находились лишь свекровь и золовка.

Когда наступила ночь, он так и не увидел мужа. Дверь в их спальню оказалась сломана, а когда он побежал в главную ванную, обнаружил, что и там дверь не закрывается. В душе поднялась обида — за кого он вообще вышел замуж?!

Он побежал спросить золовку, но та сообщила, что из-за срочных дел в компании муж не сможет вернуться домой еще несколько дней.

Почему, ну почему они выбрали для свадьбы такой день и всё так поспешно устроили?!

Переполненный негодованием, он выбежал из дома. Золовка гналась следом и что-то кричала, но он не обращал на нее никакого внимания.

Оказавшись на улице, он понял, что уже стемнело. Моросил мелкий дождь, асфальт блестел, отражая огни фонарей, словно россыпь звезд. Он оказался в незнакомом городе, без родных, без друзей, идти было некуда. Он думал о том, как же так получилось, что он вышел замуж, и что это за человек, с которым он связал свою жизнь? Он не знал о нем ровным счетом ничего!

Чем больше он думал, тем сильнее становилась обида. Он не следил за временем и не заметил, как забрел в какой-то глухой переулок. Набравшись храбрости, он достал телефон и позвонил мужу. После трех гудков раздался хриплый, уставший голос:

— Алло?

Непонятно почему, но стоило ему услышать этот голос, как на душе стало спокойнее, хотя обида всё еще рвалась наружу:

— Как ты мог бросить меня в такой день?!

Слезы неконтролируемо хлынули из глаз. На том конце провода помолчали, голос стал чуть собраннее:

— Где ты? Ты не дома? Почему ты до сих пор на улице?

Только сейчас он начал присматриваться к окружению. Сердце тревожно забилось — возникло отчетливое ощущение опасности, словно кто-то идет следом. Пытаясь скрыть панику, он стал оглядываться в поисках чего-нибудь, чем можно защититься. Голос дрожал, он с трудом сдерживал страх, переходящий в плач:

— Что делать? Кажется... кажется, кто-то идет за мной...

— Не бойся, не бойся! Я еду! Я уже еду! — в трубке послышались встревоженные крики мужчины и звуки одевающегося человека.

Шаги позади стали отчетливее, они приближались. Охваченный ужасом, он прибавил шаг, пытаясь найти освещенное место и хоть какой-то предмет для обороны. Всё вокруг расплывалось, не было ни знакомых зданий, ни ориентиров. Как он его найдет? Как он сам его найдет? Что делать, что делать?!

Увидев на земле кусок кирпича, он потянулся за ним, и в этот момент шаги сзади ускорились. Он в испуге обернулся. В тот самый миг, когда незнакомец, чье лицо он не мог разглядеть, бросился на него, он в ужасе замахнулся кирпичом, твердя себе, что обязан попасть.

В этот момент раздался звонок. Линь Лофань вздрогнул от испуга и рывком сел на парте!

Е Цзянь, напуганный такой реакцией, повернулся к нему и увидел, что лицо Линь Лофаня залито слезами, а глаза полны неподдельного ужаса.

— Линь Лофань? — тихо позвал Е Цзянь. Потрясенный выражением лица друга, он не решился до него дотронуться. Подвинувшись ближе, он помахал рукой перед его лицом и снова позвал: — Линь Лофань? Линь Лофань?

<http://bllate.org/book/21037/2139781>